

На следующий день мистер Стенсон позвонил в Службу защиты детей, но поскольку они были уверены, что непосредственной опасности нет, и были очень заняты более срочными делами, а также тем, что у дяди Вернона было несколько друзей в высших кругах, потребовалось много времени, чтобы вызвать социального работника для расследования, слишком много времени. Все синяки Гарри исчезли, кроме самых слабых следов, и, видимо, этого было недостаточно. Социальный работник поговорил с Дурслями, которые заверили его, что никогда бы не сделали ничего подобного со своим дорогим племянником, и не понимали, о чём говорят эти люди, но их племянник был немного правонарушителем, и отсутствие родителей вызвало у него отчаянную потребность во внимании. Они знали, что Гарри - хронический лжец, но не предполагали, что он пойдет на такую низость ради внимания. По всей видимости, они также высказали свое мнение о том, что Стенсоны промывают Гарри мозги и играют на его иллюзиях, поскольку они всегда хотели иметь сына, и это был их прекрасный шанс. Поэтому суд (с участием судьи, лично знавшего Вернона Дурсли) решил, что оставлять Гарри у Стенсонов опасно, и немедленно вернул его к тётке и дяде, разрешив видеться со Стенсонами только с разрешения родственников, которое получалось только тогда, когда они уходили куда-нибудь, и миссис Фигг не могла присмотреть за Гарри.

Гарри удивительным образом удавалось скрывать все это от всех волшебников, не упоминая в письмах о своей домашней жизни, за исключением нескольких кратких упоминаний о новых соседях. (Он объяснил Стенсонам, что Хедвиг была обучена, как почтовый голубь).

Несмотря на то, что ему пришлось вернуться к Дурслям, он вернулся к своей жизни, в которой время от времени получал пощёчины или вырывал волосы, поскольку социальный работник грозился навестить его до конца лета. Его дядя постоянно повторял: "Подожди, когда я увижу тебя в следующий раз, мальчик. Почему бы тебе не вернуться на рождественские каникулы?" - с угрожающим блеском в глазах и злой ухмылкой на губах.

28 августа Гарри отправился к Стенсонам, чтобы не мешать Дурслям, пока те приглашают на ужин нескольких деловых клиентов дяди Вернона. (Кота был единственным, кто был дома, и Гарри рассказал ему, как использовать Хедвиг для написания писем и что Хедвиг любит из угощений. Кота сказал ему, что на Рождество он должен вернуться домой из своего интерната. Он может остаться с ними, и Дурсли даже не узнают об этом. Когда родители Кота вернулись домой, они были в приподнятом настроении, но их настроение резко упало, когда они увидели мрачное выражение лиц взрослых.

Они велели Гарри и Коте сесть - им нужно было сообщить что-то очень важное. Гарри спросил, не уйти ли ему, но они сказали, что нет, он тоже должен это услышать. Они только что вернулись от врача, где их опасения подтвердились. У мистера Стенсона была обнаружена форма рака. У Гарри открылся рот и расширились глаза. Они продолжили объяснять, как узнали об этом и что собираются сделать все возможное, чтобы побороть болезнь. Гарри мало что знал о раке, но, судя по тому, что он видел в больничных сериалах с Котой, им обычно называли время, которое им осталось жить. Гарри отчаянно захотелось узнать об этом, но он прикусил язык. Не ему было об этом спрашивать. Кота нерешительно озвучил свой вопрос.

"Ну, это всего лишь оценка, многие пациенты живут в десять раз дольше, чем предполагают, даже не вылечившись... но они сказали, что у меня уже есть некоторое время, и... по их оценкам, около шести месяцев", - нерешительно сказал мистер Стенсон, как будто не был уверен, правильно ли он поступает, раскрывая эту информацию. Кота издал вскрик, и Гарри

задохнулся. Это было так скоро. А ведь он собирался учиться в Хогвартсе по крайней мере до декабря!

'Наверное, так будет лучше, - подумал Гарри, - им нужно проводить время вместе, без моего присутствия... подождите. Хогвартс. Магия. Может быть...' Его мысли прервала успокаивающая рука, опустившаяся ему на плечо. Он поднял голову и увидел, что Кота плачет у отца на шее, а миссис Стенсон сидит рядом с ним на диване и ласково говорит, что Дурсли сказали, что он должен быть дома через пять минут, и что ей жаль, что его лето закончилось таким образом, но все будет хорошо. Гарри посмотрел на неё в недоумении. Он никогда не слышал ничего, что могло бы быть дальше от "всё будет хорошо". Она тихо сказала, чтобы он хорошо провёл время в школе, не волновался слишком сильно, и что они с радостью примут его на рождественские каникулы, и Дурслям даже не придётся об этом знать.

Гарри шёл обратно к Дурслям в оцепенении, смутно понимая, что лишних машин на подъездной дорожке нет, а значит, можно заходить внутрь. Оцепенение не покидало его до самой комнаты, и он даже не обратил внимания на замечание Дадли о том, что он выглядит ненормальным.

Сидя на кровати, он вдруг вспомнил о своей давней идее. Может быть, существует волшебное лекарство! Он мог бы поискать его и спросить у своих профессоров. Он никогда не слышал, чтобы волшебники болели раком, значит, у них должно быть лекарство! Эта надежда придала Гарри решимости, которая не покидала его в течение нескольких последующих дней.

1 сентября Дакота зашла к Гарри и предложила отвезти его на вокзал. Несмотря на ненависть дяди Вернона к Стенсонам, предложение было слишком заманчивым, чтобы от него отказаться, и вскоре багажник Гарри был уже в багажнике, а Гарри молча сидел на пассажирском сиденье с Хедвиг на коленях, а Дакота в таком же молчании ехала дальше.

"Я просто не могу в это поверить, Гарри". Ее голос звучал устало и хрипло, наверное, от того, что она так много плакала.

"Это просто несправедливо", - вздохнул Гарри, поглаживая Хедвиг по клетке. Всю оставшуюся часть поездки они молчали, погружившись в собственные мысли. Ничто из того, что они могли сказать, не казалось им достаточно важным, чтобы озвучить это; всё казалось теперь тривиальным.

Кота припарковался и вместе с Гарри вошел внутрь, неся клетку Хедвиг, в то время как Гарри тащил свой багажник. Они остановились возле платформы 9 $\frac{3}{4}$ и попрощались. Она хотела проводить его до поезда, но он сказал, что ему нужно побыть одному несколько минут, чтобы прийти в себя, прежде чем сесть в поезд. Кота обняла Гарри, и он, ничуть не смутившись, прошептал ей на ухо: "Я найду способ всё исправить".

Она засмеялась и разорвала объятия, вытирая слезу. "Вот что мне нравится в тебе, Гарри, - ты всегда думаешь, что можешь изменить мир и что это зависит от тебя. Единственное, чего я хочу, чтобы ты вернулся домой на Рождество, хорошо?" Он кивнул в знак согласия, и она,

грустно улыбнувшись, повернулась и ушла.

Гарри повернулся и посмотрел на знакомый барьер. Он напомнил себе, что сможет помочь, и, сделав глубокий вдох, направился к барьеру с сундуком и Хедвиг на буксире.

<http://tl.rulate.ru/book/99492/3384461>